

Bloomberg: Ливия ограничила добычу нефти и потеряла более \$120 млн за три дня

02 September 2024,
12:50

В конце августа власти восточной части Ливии объявили о полной остановке добычи и экспорта нефти на всех месторождениях. Баланс мирового рынка и так остается хрупким, а теперь обострился и ближневосточный фактор. С чем связано это решение и станет ли прекращение нефтедобычи очередным новым шоком для мировой экономики, разбирался «Прайм».

Раздвоение Ливии

“Ливийское правительство объявляет форс-мажор на всех месторождениях, портах, нефтяных организациях и предприятиях», — заявили министры, которые базируются в Бенгази на востоке страны. Такое решение последовало на фоне разногласий с признанным на международном уровне правительством Ливии, которое базируется на западе государства, в Триполи.

Designed by Freepik

В Ливии действуют два правительства. Первое — поддерживаемое ООН и возглавляемое Абдель Хамидом ад-Дбейбой — расположено в Триполи. Второе — опирающееся на Ливийскую национальную армию — базируется в Бенгази, им руководит Усама Хаммад.

Поводом для форс-мажора послужил вопрос о руководстве центробанком страны. Западное правительство объявило об отставке главы ЦБ Садика Аль-Кабира, однако тот отказался покидать пост.

Страна обладает крупнейшими запасами нефти в Африке. Причем на востоке находится бассейн Сирт, где сосредоточена их большая часть. В июле Ливия добывала около 1,15 миллиона баррелей нефти в сутки. С тех пор добыча была приостановлена на крупнейшем в стране месторождении Шарара, оно производило почти 270 тысяч баррелей в сутки.

После падения режима Муамара Кадаффи Ливия уже тринадцать лет пребывает в состоянии квазигосударства, на территории которого существуют не просто два правительства, противостоящие друг другу, но и разворачивается более широкое противостояние с участием вооруженных сил и военно-политических группировок, а также иностранных государств, рассказывает завкафедрой международных отношений филиала Президентской Академии в Санкт-Петербурге Мария Буланакоева.

В условиях очередного витка противостояния правительств Ливии, а также под влиянием усилившихся протестных движений в районе Феццана, Ливийская Национальная нефтяная корпорация (NOC) еще 7 августа сообщила о приостановке нефтедобычи на месторождении Шарара и снятии с себя договорных обязательств в связи с форс-мажорными условиями.

По мнению Буланакоевой, прекращение добычи нефти можно рассматривать как стратегический аргумент в противостоянии политических сил Ливии, которые ставят собственные приоритеты выше интересов страны.

События ожидаемо привели к небольшому росту цен на нефть и широким спекуляциям о перспективах физического рынка. Но, по мнению руководителя управления аналитических исследований ИК «ИВА Партнерс» Дмитрия Александрова, их фактическое влияние будет очень ограниченным.

Совокупная добыча в стране находилась на уровне 1,1-1,2 миллион баррелей в сутки, за последнее время она снизилась ещё на четверть. “Так что, даже с учётом того, что основные экспортные терминалы и бассейн Сирт находятся именно на востоке, проблема с остановкой потока нефти из Ливии будет иметь, скорее всего, в основном региональный характер”, — полагает аналитик.

Дополнительный вызов

Даже несмотря на то, что страны ОПЕК+ планируют увеличить добычу, если ливийская нефть перестанет поступать на мировой рынок, это все равно станет дополнительным вызовом для нефтяного рынка Средиземноморья, полагает Евгений Смирнов, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики и международных экономических отношений Государственного университета управления.

Особенно чувствительным это может стать для нефтепереработчиков стран Европы — они основные импортёры ливийского сырья и предпочитают малосернистую нефть. К тому же, ситуация в Ливии влетает в суровый ближневосточный контекст.

Вместе с тем, в истории уже были периоды серьезного снижения нефтедобычи в Ливии, например, на протяжении почти четырех лет до 2017-го она была почти в три раза ниже нынешнего уровня. А в 2020-м в период пандемии — более чем в десять раз ниже.

“Новое прекращение добычи, во-первых, будет не очень длительным, а, во-вторых, вряд ли существенно отразится на мировых ценах на нефть, и маловероятно, что они вырастут до неприемлемых уровней”, — рассуждает Смирнов. Вероятнее всего, останутся в диапазоне 80-90 долларов за баррель. Ограничивающее влияние на рост цен будет оказывать и замедление роста глобальной экономики, указывает экономист.

Добыча нефти в Ливии непременно восстановится уже в краткосрочной перспективе, по мере устранения внутренних политических противоречий в стране. И по итогам 2024 года экономика страны, во многом зависящая от экспортных нефтяных доходов, будет расти на уровне 7,5-8 процентов, даже несмотря на продолжающийся конфликт на Ближнем Востоке.

Тем не менее, проблема может способствовать сокращению дисконта для российских партий, предполагает Александров.

Помимо сирийских проблем надо учесть и то, что США продолжают наращивать закупки нефти в стратегические резервы, а ФРС планирует перейти к снижению ставки уже на ближайшем заседании, что создаёт с их стороны кумулятивный бычий эффект для рынка сырья и нефти – в первую очередь.

1prime.ru

[Прогноз биржевых цен с 2 по 6 сентября 2024](#)